

Русская семиструнка

Когда в конце восемнадцатого века в России к гитаре прибавили еще одну струну, это было не просто арифметическое действие, а преобразование, потому что одновременно с этим изменился общий строй инструмента. В этом-то и заключается разница между созданием семиструнной гитары и неудачной попыткой Наполеона Коста утвердить на классической гитаре седьмую струну. Строй шестиструнной гитары, если идти от первой, самой тонкой струны к шестой, таков: ми, си, соль, ре, ля, ми. Тот, кто знаком с нотной грамотой, сразу отметит, что интервалы между струнами равны кварте, с одним исключением - вторая и третья струны образуют интервал большой терции. Такой строй идеален для исполнения сложной полифонической музыки и вообще многих классических произведений, причем шесть струн, как показала двухвековая исполнительская практика, - оптимальное количество. Наполеон Кост, а до него и некоторые другие гитаристы, не меняли устоявшийся строй, добавляя седьмую струну, поэтому она и оказалась лишней, никак не расширившей возможности гитары.

А строй семиструнки

совершенно другой: **ре, си, соль, ре, си, соль, ре**. Интервал кварты остался только в двух местах, а все остальные интервалы равны малой или большой терции. Седьмая струна не увеличила общий диапазон - и в классической гитаре, и в семиструнке расстояние между крайними струнами равно двум октавам, и еще на обеих гитарах почти две октавы вверх можно взять на первой струне.

Для тех, кто не знаком с нотной грамотой, скажем по-другому: на семиструнке интервалы между звуками соседних струн меньше - гитара настроена как бы теснее. В итоге получился инструмент с иными возможностями. Обратите внимание: иными, а не лучшими. На семиструнной гитаре удобнее брать аккорды, поэтому легче аккомпанировать.

Но, обретя это преимущество, семиструнная гитара потеряла в другом: играть на ней полифонические произведения стало труднее, чем на шестиструнной. Правда, история семиструнки показала, что выдающиеся гитаристы успешно преодолевали этот барьер и исполняли самый сложный репертуар, но все-таки это были исключения. Семиструнная гитара прославилась в основном рядом с русским романсом и, конечно, с русской песней.

Кто же создал семиструнную гитару? Этого мы не знаем. Никаких сведений о том, кто впервые решительно изменил ее строй, не сохранилось. И, рассказывая сейчас о первом известном нам пропагандисте русской семиструнной гитары, мы можем только гадать, сам ли он был реформатором или перенял от кого-нибудь инструмент с новым, необычным для того времени строем.

Игнац Гельд, чех по национальности, приехал в Россию в 1786 году двадцатилетним юношей и вступил в русскую армию. Воевал, участвовал в штурме Очакова, стал офицером. Еще в детстве Гельд получил хорошее музыкальное образование, и теперь оно помогло ему добывать средства к существованию. Он стал преподавать игру на гитаре и фортепиано, выбрался из отчаянной нужды и, почувствовав в себе способности к композиции, начал сочинять музыку. В самом конце восемнадцатого века в Петербурге были опубликованы его первые произведения - три полонеза для фортепиано. А несколькими месяцами позже, обобщив свой опыт преподавания игры на гитаре, Гельд выпустил самоучитель, который стал вехой в истории семиструнной гитары. Самоучитель был написан на французском языке, и его название

можно перевести так: «Легкий способ изучить без преподавателя игру на гитаре с семью струнами». Это был первый учебник для нового инструмента. Причем он оказался настолько удачным, что еще два-три последующих десятилетия создатели новых самоучителей брали за основу то, что было разработано Гельдом. Во времена Гельда зарождался русский городской романс, и аккомпанирующая семиструнная гитара пришла как нельзя кстати. Хотя точнее было бы сказать по-другому: именно зарождение романса, потребовавшее удобного и легкого в освоении аккомпанирующего инструмента, вызвало к жизни семиструнную гитару. Сам Гельд, продолжая свою композиторскую деятельность, тоже сочинял музыку к песням и романсам. Не забывал Гельд и фортепиано - немалым успехом пользовались тогда его марши, вальсы, полонезы.

Историю русской семиструнной гитары продолжил Андрей Осипович Сихра. Он был всего на семь лет моложе Гельда, и некоторое время их исполнительская, педагогическая и композиторская деятельность шла параллельно. Но Гельд умер, когда ему еще не было пятидесяти, а Сихра прожил

долгую жизнь и всю ее посвятил гитаре.

Андрей Сихра, тоже чех по происхождению, родился в 1773 году в Вильно. Отец учил его играть на арфе, а гитару он освоил самостоятельно. В самом начале прошлого века Сихра приехал в Москву и стал давать уроки игры на гитаре. К тому времени сам он играл уже очень хорошо и, что было гораздо важнее для истории русской семиструнной гитары, умело передавал навыки владения инструментом своим ученикам. Впоследствии, когда музыковеды будут оценивать все сделанное Андреем Сихрой, они единодушно выдвинут на первый план его педагогическую работу. Выступал Сихра и как концертант, но довольно редко и в основном в молодые годы, а

потом он охотнее организовывал выступления своих учеников, успехами которых очень гордился. Но при этом неизменно приписывал эти успехи только таланту молодого гитариста, а не собственным занятиям с ним. В воспоминаниях о своем учителе все ученики Сихры отмечали его исключительную скромность и полное равнодушие к славе. Был Сихра и композитором, он написал больше тысячи произведений, из которых около трехсот было опубликовано. Однако собственной музыки он писал мало - только этюды и упражнения для гитары, вальсы, польки, кадрили. Существенная часть его творчества - это переложения для гитары произведений композиторов-классиков, попури на темы известных опер. Но главное и самое значительное — обработка русских народных песен. Тут фантазия Сихры не знала пределов. Его песенные вариации называли и узорчатыми, и кружевными, и бисерными. Сихра первым из гитаристов показал, как богато и вместе с тем тонко может звучать русская песня в чисто инструментальном исполнении. Эта часть его творчества и сегодня не утратила своего значения: до сих пор в репертуаре гитаристов-семиструнников сохранились песни и романсы в обработке Андрея Сихры. Можно уверенно

сказать о том, что в пропаганде русской песни гитара сыграла не меньшую роль, чем вокальное исполнение.

Сихра был и одним из крупнейших нотных издателей того времени. Уже вскоре после приезда в Москву он начал выпускать «Журнал семиструнной гитары». Потом издавал журналы и с другими названиями. Все они представляли собой в основном сборники нот для семиструнной гитары, но включали и статьи, и объявления. Журналы, издаваемые Сихрой, немало способствовали пропаганде семиструнной гитары, распространению ее популярности.

Почти все ученики Сихры - Семен Николаевич Аксенов, Владимир Иванович Морков, Федор Михайлович Циммерман, Василий Степанович Саренко - были не только прекрасными исполнителями, но и педагогами, продолжившими дело своего учителя.

Умер Андрей Осипович Сихра в 1850 году. Это было время, когда искусство гитары приходило в упадок. Падение интереса к классической шестиструнной гитаре отразилось и на русской семиструнке. Последние годы жизни Сихры были омрачены этими обстоятельствами. Его произведения почти перестали издаваться, все труднее было находить учеников, и Сихра едва-едва обеспечивал свое скромное

существование. Он не мог предвидеть, что для гитары еще наступят золотые времена и что его имя будет вписано в историю этого инструмента навечно.

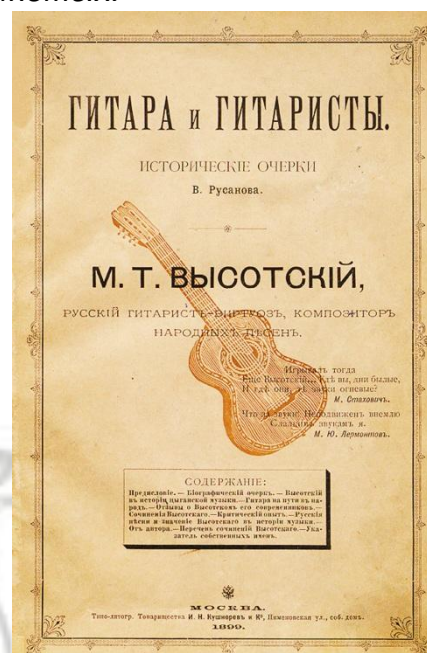

Хранит история память и о другом гитаристе-семиструннике - **Михаиле Тимофеевиче Высотском**, которого поэт и литературный критик Аполлон Григорьев назвал гениальным самородком.

Высотский был сыном крепостного и не получил никакого музыкального образования. Уже став известным гитаристом и композитором, он едва разбирался в нотах, и нередко другие помогали ему записывать его произведения. Интерес к гитаре пробудил в нем ученик Сихры Семен Николаевич Аксенов, приехавший погостить к помещику, которому

принадлежали Высотские. Аксенов, заметив любопытство мальчика, показал ему несколько приемов игры и объяснил основы музыкальной грамоты. На этом уроки и закончились, все остальное Высотский постигал сам. Занимался он так много и интенсивно, что к двадцати годам его известность далеко перешагнула границы помещичьего имения. Хозяин был вынужден дать ему вольную. В 1813 году двадцатидвухлетний Вы-сотский приехал в Москву и начал с того же, с чего начинали Гельд и Сихра,- стал давать уроки игры на гитаре. Однако как педагог Высотский значительно уступал и Гельду, и Сихре, хотя бы потому, что плохо знал нотную грамоту. Поэтому он не столько учил владеть инструментом, сколько пробуждал интерес к гитаре, к русской песне. Есть предположение, что несколько уроков взял у Высотского Михаил Юрьевич Лермонтов. Может быть, оно вызвано тем, что Лермонтов посвятил Высотскому стихотворение «Звуки». Высотского часто приглашали играть в дома поэтов, музыкантов, актеров. Он не сразу стал принимать эти приглашения, так как был человеком стеснительным, робким, молчаливым. Из-за этих качеств своего характера Высотский и позже почти не давал публичных концертов,

предпочитая узкий круг слушателей, к тому же хорошо знакомых.

Обложка книги о М.Т. Высотском из серии очерков "Гитара и гитаристы". 1899 год

К сожалению, в последние годы жизни Высотский начал принимать приглашения не только истинных ценителей музыки, но и любителей лихого веселья под гитару. Лучшие качества знаменитого гитариста — скромность и застенчивость - не устояли перед совершенно иным образом жизни московских купцов. Умер Высотский сорока шести лет в отчаянной нужде. Всего около двадцати пяти лет длилось композиторское и исполнительское творчество Высотского, но сделать он успел

очень много.Высотский не любил ни заранее составленные программы, ни затверженные до последней ноты произведения. Его композиции почти всегда рождались во время исполнения. И сейчас трудно уверенно сказать, лучшее ли из когда-либо сочиненного и сыгранного Высотским легло на нотные листы. Очень может быть, что многое так и осталось единожды исполненным и не записанным. Но и то, что дошло до нас, бесценно. Вариации Высотского на темы русских песен до сих пор остаются непревзойденными, никто после него не смог так полно раскрыть с помощью гитары глубину русского песенного творчества. На примере жизни и деятельности трех музыкантов - Гельда, Сихры и Высотского - мы увидели становление русской семиструнной гитары. Но так ли гладко оно шло, как может показаться? Между семиструнниками приверженцами классической гитары всегда чувствовалось соперничество. Временами споры обострялись, временами затихали, но никогда не прекращались совсем. А правду в этих спорах нужно искать посередине. Каждый инструмент хорош в своей, присущей ему роли. Исполнители на семиструнной гитаре, пытающиеся перенять богатейший репертуар

классической гитары, чаще всего терпят неудачу. А шестиструнники до сих пор не освоили обработки русских песен в той мере, в какой это сделали исполнители на семиструнной гитаре. Конечно, какое-то взаимопроникновение репертуара было всегда, но и оно подтверждало правило, что каждому инструменту - свое. И если вам когда-нибудь придется выбирать гитару, прежде всего задайте себе вопрос, что вы от нее хотите. Тогда будет ясен и выбор - шесть или семь струн.

**Друзья-приятели - картина
В.Маковского**

**Газарян С. Рассказы о гитаре. М.,
Детская литература 1987**

https://www.youtube.com/watch?time_continue=15&v=Sfmt7ueTIUQ&feature=emb_logo М.

Высотский/ М. Vysotsky - «Ахъ, не пава по
съям гуляла» Дмитрий Соколов,
семиструнная гитара Гитара мастера Андрея
Емельяновича Кулакова (1889 год)

https://www.youtube.com/watch?v=KESrMG643DE&feature=emb_logo В.Сазонов - «Не
брани меня, родная» (LP 1993) Анастасия
Бардина, семиструнная гитара
<https://vk.com/gitarus7> Фестиваль гитары
им. А. Сихры и М. Высотского